

Демон попутал

Актер Меншиков переиграл
режиссера Серебренникова

Коммерсантъ - 2003 - 30 окт. - с. 22.
премьера театр

Театральное товарищество 814 наконец-то выпустило спектакль, который московские театралы с нетерпением ожидали еще с прошлого сезона. Лермонтовский «Демон» в постановке Кирилла Серебренникова с Олегом Меншиковым в главной роли убедил МАРИНУ ШИМАДИНУ в том, что скрещивание разных творческих пород иногда может дать непредсказуемые результаты.

«Демон» — спектакль уникальный во многих отношениях. В нем очень многое — впервые. Актер Олег Меншиков впервые за долгие годы вновь работает с режиссером: со времен «Калигулы» Петра Фоменко он сам ставил спектакли в своем Театральном товариществе и сам в них играл. Режиссер Кирилл Серебренников, прославившийся в Москве постановками жестких современных пьес, впервые взялся за совершенно иной литературный материал — романтическую поэму в стихах. Да и сам лермонтовский «Демон» в театре раньше никогда не ставился. Была, правда, опера Артура Рубинштейна, в которой одну из своих коронных партий пел Федор Шаляпин, но вывести «Демона» на подмостки драматического театра до Кирилла Серебренникова не приходило в голову никому.

Перед режиссером стояла сложная и вместе с тем увлекательная задача придумать для этой романтической поэмы адекватную сценическую форму. Кирилл Серебренников, который, оказывается, еще в Ростове экспериментировал с «Демоном», уподобляя лермонтовский

гвозди, это становится больше похоже на сцену из фильма ужасов «Восставшие из ада-2». А когда ангел в исполнении того же Анатолия Белого спускается на сцену с помощью позолоченных кошек, которыми обычно пользуются, залезая на столбы, монтеры линий электропередачи, зал начинает тихонько хихикать. Ангел в кошках, это, конечно, оригинально, но, пожалуй, на Тамаре (Наталья Швец) они потом выглядят более оправданно: душе грешницы тяжело попасть в рай, тут пригодится и высотная техника. Фантазии Кирилла Серебренникова можно только удивляться, всех его находок не перечислишь. Иногда они «выстреливают» очень точно, создавая на сцене чарующие картины и образы, созвучные лермонтовскому поэтическому тексту. Иногда не работают. Но в любом случае это очень интересный эксперимент.

Теперь пришло время сказать несколько слов и об Олеге Меншикове. И сказать именно так, особой строкой, потому что он существует в этом спектакле совершенно отдельно от других артистов, от режиссера и от самого спектакля. Возникает впечатление, что внутри четко структурированной, условной по своей сути постановки артист ведет собственную игру по правилам психологического театра. Анатолий Белый и Наталья Швец, следуя режиссерской стилистике, играют не характеры, не героев, а некие условные фигуры, сошедшие с какой-то древней фрески. Герой Олега Меншикова совсем другой. Его Демон — живая личность, наделенная нешуточными мыслями и страстями. Олег

стих звучанию мантры, выбрал для своего спектакля форму мистерии, в которой переплелись слово, музыка и танец. Причем мистерия эта подчеркнута архаичная — атмосферу древности создают музыкальная партитура, экзотические восточные инструменты и довольно жесткая сценография. В спектакле много брутальной фактуры: грубые доски сцены, какие-то железные шесты, ржавые гвозди и камни, один из которых раскачивается на веревке, создавая физическое ощущение опасности (и действительно, на одном из первых показов Олег Меншиков не успел увернуться от летящего брызжника и получил небольшую производственную травму). Кроме главных героев на сцене постоянно ошивается пластическая группа, изображающая то бесов, то юродивых, то монахов. Они, вероятно, должны были олицетворять, раз уж речь идет о древних формах мистерии, впадающих в транс служителей культа, но большей частью они только мешают, вызывая навязчивое желание попросить их очистить сцену.

Порою в спектакле действительно слышны отголоски каких-то древних обрядов: например, погибшему жениху Тамары (Анатолий Белый) надевают на лицо железную маску и приковывают его к сцене. Правда, когда мертвец вдруг оживает и начинает выдергивать из себя

Меншиков, который в жизни играет роль одинокого и гордого изгнанника, на сцене лишен демонических черт. Природа его обаяния не отрицательна, чего можно было бы ожидать от Демона, а, напротив, тепла и человечна. Поэтому его Демон похож не на выходца из ада, не на представителя какой-то inferнальной силы, а на простого человека, на юношу бледного в Чайльд-Гарольдовом плаще, которому ничто не мило, мир опустылен, и единственную возможность возрождения к жизни он видит в любви. Этого неприкаянного типа, типичного литературного разочарованного героя Олег Меншиков играет со страстью, с полным погружением в образ, забывая в пылу о художественной огранке стиха и стилистической выдержанности. Тут вспоминается другой мститель жизни максималист, император Калигула, которого Олег Меншиков сыграл в одной из лучших своих ролей. В конце спектакля, когда его герой сидит возле мертвой Тамары и ревниво сбрасывает с ее тела погребальные цветы, актер и вовсе забывает о демонической природе своего героя и становится похож на обычного убитого горем мальчишку.

Единственная проблема в том, что зрителю надо решить: радоваться ли новой хорошей роли актера Меншикова или печалиться о загубленном им спектакле режиссера Серебренникова.

Олег Меншиков сыграл Демона как простого психопата
ФОТО МИХАИЛА ГУТЕРМАНА

190